

Цѣна съ перее.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 116
(Февраль).
1909.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Утѣшеніе благочестивой душѣ, терпящей невинно безчестіе.—
Подарокъ мірянину, ревнующему о своемъ спасеніи. Веседа старца съ мир-
яниномъ о духовной жизни. Н. К.—Одинъ изъ тѣхъ немногихъ ного весь
міръ недостойнъ. Блаженный Христа ради юродивый священникъ отецъ Фе-
офилактъ Авдѣевъ. *Сергѣя Нилуса.*—Знахарка. *Свящ. С. Козубовскаго.*

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

УТѢШЕНІЕ БЛАГОЧЕСТИВОЙ ДУШѢ, ТЕРПЯЩЕЙ НЕВИННО БЕЗЧЕСТИЕ.

Всякое наказаніе Божіе—вѣчное и временное. Вѣчное наказаніе готовится людямъ нечестивымъ, беззаконующимъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ. Сего они никакъ не избѣгутъ, какъ себя ни ласкаютъ. *Одождитъ на грѣшники съти: огонь и жупель, и духъ буренъ, часть чаши ихъ* (Пс. X, 6). Временное наказаніе претерпѣвають люди благочестивые, богобоящіяся и тщасіяся Заповѣди Божія сохранять; и сіе наказаніе Божіе есть отеческое, милостивое и отъ любви происходящее. Тако бо писано есть: *„егоже любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже приемлетъ“* (Евр. XII, 6). Тако Господь челоуѣколюбивый наказуетъ здѣ челоуѣколюбно рабовъ Своихъ вѣрныхъ, да тамо ихъ помилуетъ, по словеси Апостольскому: „судими, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся. Бьетъ, яко отецъ, чадъ своихъ и исправляетъ, да подастъ имъ наслѣдіе вѣчнаго живота. И самые бо благочестивые люди не безъ грѣха. Терпи убо всякое поношеніе, укореніе, злословіе и руганіе со всякою кротостію и молчаніемъ, и не отвѣщевай ни дѣломъ, ни словомъ поносителямъ и ругателямъ своимъ, но паче молися за нихъ по примѣру Христову; и тако будещи послѣдовать Христу, Который отъ міра поруганъ, уничиженъ и обезчещенъ былъ, былъ поношеніе челоуѣковъ и уничиженіе людей, и съ Нимъ прославишися во Царствіи Его. Тогда обратится безчестіе твое временное въ честь тебѣ вѣчную, безславіе твое временное въ вѣчную славу, уничиженіе въ похвалу, и всякая скорбь и злословіе въ вѣчное утѣшеніе и радость. Повѣрь сему и крѣпись, потерпи Господа, мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа, увѣщаваетъ Духъ святыи всякую душу страждущую.

(Изъ твореній св. Тихона Заднскаго).

Подарокъ мірянину, ревнующему о своемъ спасеніи.

Беседа старца съ мірянномъ о духовной жизни.

(Продолженіе).

Мірянинъ. Истинны слова твои, честный отче, и сердце мое утѣшается въ томъ, что ради моей душевной пользы, сокрылась во мнѣ благодатная жизнь и сила. Но не объ этомъ печалюсь я главнымъ образомъ, честный отче, что не ощущаю благодатнаго присѣщенія, а о томъ, что не имѣю въ сердцѣ теплаго усердія къ трудамъ и подвигамъ добродѣланія, что удобопреклоненъ сдѣлался я къ грѣховнымъ пожеланіямъ души, и что отбиваетъ меня врагъ отъ тѣснаго пути спасенія и силится увлечь на путь широкій, т. е. чтобы оставилъ я ежедневныя хожденія во св. храмы, чтобы позаботился и поберегъ свое здоровье, чтобы оставилъ чтенія Святоотеческихъ твореній, а занялся бы газетами, современною литературою свѣтскою и т. п. чтеніями. И временами кораблець души моя находится въ великомъ волненіи отъ соблазновъ мірскаго житія. Печалуюсь, отче: какъ бы не увлекла меня мірская жизнь и не лишила надежды спасенія!

Старецъ. Раздѣляю такую печаль, сынъ мой, ибо она по Божѣ и содѣлываетъ страхъ во спасеніе. Но послушай и мои наставленія, исходяшія изъ любящаго сердца. Не дано, видно, нашему роду и современнымъ подвижникамъ огненныхъ крыльевъ благодати, чтобы свободно и легко перелетать море житейскихъ скорбей, какъ то было прежде. Напротивъ въ удѣлъ нашему времени достались скорби и труды, которые и надо намъ переносить со всякимъ терпѣніемъ. Относительно же твоего душевнаго состоянія скажу слѣдующее: ты переживаешь теперь самое трудное и искушительное время въ духовной жизни. Свобода твоего произволенія, по Божьему промысленію и устроенію, испытывается многими скорбями и соблазнами въ единствѣ любви къ Господу Богу и въ сердечной преданности спасительнымъ заповѣдямъ Его. Ты, по милости Божіей, удостоился узрѣть великое сокровище благодати, сокровенной на селѣ твоего сердца. Удостоился вкусить и познать ея сладость и благотворность для души,—ощутить въ себѣ и свободу хрістіанской жизни отъ рабства страстей; отъ тебя теперь зависигъ взыскасть ее вновь и многими трудами и скорбями стяжать въ совершенствѣ. „Ибо, какъ говоритъ преподобный Сумеонъ новый Богословъ (слово 57-е) многіе удостоивались Божественнаго просвѣщенія и осіянія благодатнаго, но впослѣдствіи по причинѣ животолюбія и покоелюбія своего, не захотѣли вдать себя всецѣло въ подвиги и взыскасть сего просвѣщенія съ болѣзнію сердца, отчего сдѣлались

недостѣнными такого дара и лишились живота вѣчнаго“. И такъ, теперъ ты долженъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать о себѣ: дѣйствительно ли ты Богочтецъ, а не самоугодникъ; любитель ли Христовыхъ уставовъ, а не сластолюбецъ; ревнитель ли добрыхъ дѣлъ, а не покоелюбецъ?.. „И если ты, сынъ мой, дѣйствительно подвижникъ, стремящійся къ добродѣтели и если есть въ тебѣ душевное раченіе, то яко добръ воинъ злопостражди во время наведенія, законно подвизаясь во спасеніе. Ибо непремѣнно должно тебѣ выдержать за сіе всякую брань, воздвигаемую естественными страстями, противленіемъ міра сего, постоянною и непрекращающеюся злобою демоновъ, съ какою обыкновенно нападаютъ на насъ и со всѣми ихъ злоухищреніями. Не бойся, что жестокость брани непрерывна и продолжительна; не приходи въ колебаніе отъ долговременности борьбы; не ослабѣвай и не впадай въ бездну безнадежности, если можетъ быть и приключится тебѣ на время поползнуться и согрѣшить. Но если и потерпишь что нибудь въ сей великой брани, будешь пораженъ въ лице и уязвленъ: сіе ни мало да не воспрепятствуетъ тебѣ стремиться къ доброй цѣли. Паче же пребывай во избранномъ дѣланіи и достигай вожделѣннаго и похвальнаго конца, т. е. чтобъ оказаться твердымъ и не поколебимымъ, обограннымъ кровію язвъ своихъ и ни коимъ образомъ не прекращай борьбы съ самимъ собою и со всѣми сопротивниками. (Св. Исаакъ Сир. Слово 7-е).

Скажу еще тебѣ нѣчто въ назиданіе. Видѣлъ я, сынъ мой, собственными глазами, какъ иные во время благодатнаго просвѣщенія и оживленія настолько измѣнялись въ сердцѣ, что рѣками изводили изъ очей сладостныя слезы умиленія, въ такую приходили острозрительность духовную, что даже проникали въ мысли другихъ и неощутимо для прочихъ, познавали сердечныя настроенія. Но впослѣдствіи разслабѣвали душевно, впадали въ страсти и плотскую жизнь еще глубже прежняго. „Такова и цѣлая жизнь человѣческая: она не довольствуется предшествовавшимъ, но питается не столько прошедшимъ, сколько будущимъ. Что пользы человѣку во вчерашней сытости чрева, если нынѣ при возродившемся голодѣ не находитъ свойственнаго утѣшенія снѣдей? Такъ и душѣ не пользуетъ вчерашнее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды. Ибо сказано: какимъ тебя найду, такимъ и признаю. Поэтому напраснымъ дѣлается трудъ праведника и неукоризненнымъ нравъ грѣшника послѣ происшедшей съ ними переменъ, когда одинъ отъ лучшаго перейдетъ къ худшему, а другой отъ худшаго къ лучшему. Гдѣ столь многочисленныя труды раба Моисея, какъ скоро минутное прекословіе воспрепятствовало ему взойти въ землю

обѣтованія? Къ чему послужило Гіезію обращеніе съ Елисеемъ, когда по сребролюбію навлекъ онъ на себя проказу? Что пользы и Соломону во множествѣ мудрости и въ такой предшествовавшей любви къ Богу, когда впоследствии отъ женонестовства вналъ онъ въ идолослуженіе? Да и блаженнаго Давида не неукоризненнымъ содѣлала разсѣянность за прегрѣшеніе съ женою Ури. Къ приведенію въ безопасность жительствовающаго по Богу достаточно видѣть и ниспаденіе изъ лучшаго въ худшее Іуды, который столько времени былъ ученикомъ Христовымъ, а потомъ продавъ Учителя за малое вознагражденіе, приобрѣлъ себѣ удавку. Поэтому, да будетъ тебѣ извѣстно сынъ мой, что не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ благоискусенъ предъ Богомъ, кто хорошо даетъ въ дѣлѣ отчетъ. Посему, сынъ мой, не давай сна очима и дреманія въждома своима (Псал. 131, 4) пока не спасешься, какъ серна отъ тенетъ, и какъ птица отъ сѣтей! Ибо смотри, ты идешь среди сѣтей и ходишь поверхъ высокой стѣны, откуда упасть не безопасно". (св. Вас. Вел. наставл. ученику Хилону).

Мірянинъ. Много пользы душевной ощущаю отъ словъ твоихъ, честный отче. Слова мудрыхъ „яко остны волови и яко гвоздіе воззено (Прит. гл. 12 ст. 11) возбуждаютъ и укрѣпляютъ въ добромъ расслабленную грѣхами душу. Но прошу твою святыню долготерпѣливо еще послушать меня: мнѣ хочется раскрыть предъ вами всѣ тайны душевныя и повѣдать свои сердечныя скорби, которыхъ у меня такъ много.

Старецъ. Я готовъ послушать, говори, сынъ мой.

Мірянинъ. Что меня еще особенно смущаетъ въ настоящее время, такъ это то, что я не вижу ни какого плода добраго въ душѣ и не имѣю молитвы къ Богу настоящей. Я тружусь по силѣ, смиряю себя во всемъ, стараюсь переносить обиды и не воздавать зломъ за зло, стараюсь никого не осуждать въ душѣ, воздерживаюсь по силѣ, удаляюсь отъ худыхъ сообществъ, хожу въ церковь святую, — даже каждый день, когда имѣю возможность; молюсь и дома въ вечеръ и завтра, но внутренняя жизнь не улучшается. Напротивъ, вижу, что я и гордъ зѣло, и самонадѣянъ и самомнителенъ, тщеславенъ, гнѣвливъ, раздражителенъ, непостояненъ, завистливъ, похотникъ на злое, сластолюбецъ и міролюбецъ! Вражескія же искушенія сильно беспокоятъ меня и временами приводятъ душу въ глубокое уныніе. Излить же свою скорбь предъ Богомъ въ молитвѣ не могу. Когда я начну молиться, то множество мечтаній и суетныхъ помышленій представляется уму и не даютъ чисто помолиться. Затѣмъ, что я въ теченіи дня услышу, или увижу, все то и воспоминается мнѣ во время молитвы. А такъ какъ добрыя рѣчи и хорошіе при-

мѣры рѣдко приходится слышать и видѣть, болѣе же суетные и соблазнительные, то таковыя и смущаютъ въ молитвѣ. Отъ бесѣды же съ ближними, даже и о добромъ, воспринимается иногда сердцемъ горестъ и тяжесть какаѣ то, и я послѣ подолгу не могу успокоиться отъ того. Почасту, особенно вечеромъ, нападаетъ на меня сонливость и расслабленіе душевное и я, будучи не въ силахъ перебороть и пересилить себя, какъ плѣнникъ каковой и измѣнникъ себѣ, падаю на отдыхъ и засыпаю, даже не сотворивъ на себѣ крестнаго знаменія. Отъ сего множество бываетъ во время сна вражескихъ мечтаній, отъ которыхъ впоследствии происходитъ большое разстройство душевное. Когда же я, бѣя, терзая и осуждая себя за допущенное послабленіе, буду понуждать себя на плачь, сокрушеніе и слезы, то часто прихожу въ жестокость сердечную и отъ нея впоследствии еще хуже дѣлается на душѣ. Во время дневной дѣятельности меня безпокоятъ злыя помыслы, а во время сна вражескіе страхи, соблазны и мечтанія: такъ иногда видятся мнѣ во снѣ звѣри, кошки, змѣи и гады, распутныя женщины, пьяные оборванцы, черныя птицы и т. п., и отъ сего часто нападаетъ на меня великій ужасъ. Освободиться отъ нихъ я никакъ не могу. Облегченіе отъ нихъ и нѣкоторое утѣшеніе бываетъ только тогда, когда я приму въ себя Св. Христовы Тайны. Посему какъ елень къ источникамъ воднымъ, такъ и я стремлюсь душою къ этимъ небеснымъ, свѣтлымъ и животворящимъ таинствамъ, хотя и сознаю, что я недостойнъ такой благодати, по грѣхамъ своимъ. Но это сказано въ видѣ отступленія. Временами приходятъ мнѣ на умъ помыслы о бесполезности такого образа жизни; смущеніе находитъ также, что чрезъ это все я могу впасть въ прелесть и обольщеніе вражеское и погибнуть навѣки. Искусительный же помыслъ представляетъ уму не рѣдко слѣдующее: посмотри на другихъ подвижающихся? какъ они живутъ покойно, весело и благодарно! Исполняютъ по силѣ своей заповѣди Господни, дѣла милосердія оказываютъ, усердны къ службамъ святымъ и не терпятъ такихъ искушеній и омраченій, Господь же имъ помогаетъ во всемъ; а ты какъ ночной *вранъ на нырници и яко птица особящаяся на здѣ* (Пс. 101 ст. 8, 9) не имѣешь покоя и утѣшенія ни днемъ ни ночью? Не лучше ли было бы оставить все это и прилежать милосердію, посѣщенію больныхъ, утѣшенію ихъ въ скорбяхъ, смиренію себя, какъ грѣшника и всепрощенію!.. И отъ сего бѣдная душа моя приходитъ временами въ великое смущеніе. Стану ли я понуждать себя къ молитвѣ и сокрушенію, впадаю отъ сего въ жестокость и самоубійствіе; буду ли смирать и осуждать себя, какъ грѣшника, впадаю въ уныніе, вялость и расслабленіе. И вотъ, честный отче, не знаю что и дѣлать? *Обыде мя послѣдняя бездна*

и нѣсть избавляяй (1-го гл. пѣснь Воскр. кан.)! Пришелъ я во глубину золь и лежу ранами грѣховными уязвленный!.. Временами, для утѣшенія души своей повторяю умилительные слова Св. Псалмопѣвца „*на рѣкахъ Вавилонскихъ*“ и т. д. Иногда же представляя себя какъ бы стоящимъ у дверей милосердія Божія и толкающимъ въ нихъ покаяніемъ, изрекаю сердцемъ такія слова: когда то отверзетъ Господь мнѣ эти двери? Или уже забылъ меня совсѣмъ Господь за грѣхи мои, „*и не приложитъ благоволити наки*“?.. (Пс. 76 ст. 8). Иногда же вспоминая свои свѣтлые дни, бывшіе въ началѣ обращенія на путь истины и то благодатное возгорѣніе сердца, которое ощущалось тогда, повторяю слова Іова: „*кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прѣжнихъ дней, въ нихже мя Богъ храняше, якоже егда свѣтляшея свѣтильникъ Его надъ главою моею, егда свѣтомъ его хождахъ во тѣмъ*“ (гл. 29 ст. 2 и 3). Уже не стало у меня на душѣ ничего такого, что увеселяло бы меня; напротивъ, скорби, горести и нужды окружили меня!.. Точно дорогая и вождельнная гостя, посѣтила на время мою грѣшную душу милость Господня и вотъ скрылась невѣдомо куда, оставивъ по себѣ глубокую скорбь и сердечное болѣзнованіе. *И обратишася гусли моя въ плачь мнѣ, тѣнь же моя въ рыданіе мнѣ* (Іова гл. 30 ст. 31). Какъ обнищавшій богачъ, утратившій свои драгоценныя сокровища и пришедшій въ крайнюю скудость, вспоминая свои свѣтлые дни, неутѣшно скорбитъ о семъ; такъ и я вспоминая дни первыя очень скорблю душею. Но помилуй меня, отче, помилуй; и болѣзненно умоли Владыку и Господа, да словомъ Своимъ всесильнымъ исцѣлитъ меня разслабленнаго дунєю и я прослаблю Имя Его Святое.

Старецъ. Если бы ты зналъ, сынъ мой, какую пользу приносятъ для души твоей эти скорби и искушенія и какъ благотворно они дѣйствуютъ во спасеніе то не приходилъ бы въ разстройство и уныніе, а наипаче радовался бы. „Ибо твоя великая печаль, твое покаяніе, твои воздыханія, сѣтованія, слезы, мучительство совѣсти, недоумѣніе помысла, самоосужденіе, плачь ума, плачевный вопль сердца, сокрушеніе, смущеніе, окаяваніе и униженіе себя—это все и прочее, тому подобное—постигающее тѣхъ, которые ввергаются въ желѣзную печь искушеній, далеко честнѣе и благопріятнѣе Богу, нежели подаяніе обильныхъ милостыней и всякихъ благотвореній мірянъ, неподвергающихся искушеніямъ отъ бѣсовъ (Св. Іоаннъ Карпафійскій).

„Отъ такихъ искушеній человекъ пріобрѣтаетъ душу одинокую и беззащитную, сердце омертвѣвшее и смиреніе. И симъ дознается, началъ ли онъ вождельвовать Создателя. Промыслитель соразмѣряетъ искушенія съ силами и потребностями пріемлющихъ оныя. Въ насъ срастворяются и утѣшеніе и поражение,

свѣтъ и тьма, брани и помощь, короче сказать тѣснота и пространство. И это служить знакомъ, что человекъ, при помощи Божіей преуспѣваетъ.“ (Исаакъ Сир. сл. 78).

Свободнымъ отъ скорбей и искушеній никто не былъ, даже и изъ святыхъ. „*Аще безъ наказанія*, говоритъ св. Апостоль, *емуже причастницы быша вси, убо прельбодѣйчища есте, а не сынове*“ (Евр. 12. 8). „Промежутокъ между обращеніемъ на путь заповѣдей и свободнымъ хожденіемъ по нему проходить въ состояніи полугорькомъ и полуотрадномъ, полуживомъ и полумертвомъ. У одного онъ длиннѣе, у другаго короче; но у всякаго бываетъ. Таковъ законъ правды Божіей въ устроеніи нашего спасенія. Крещенный или искренно покаявшійся есть уже и сынъ и наслѣдникъ; но одному предстоитъ пройти полный курсъ воспитанія, а другому только законную эпитимию. Конечнъ этого состоянія есть, когда вычистится душа, и дѣятельность ея на добромъ пути сдѣлается легко быстро-движною, какъ будто невидящую препятствій и задержаній. До того же времени—борьба и трудъ: многое приходится испытать труженику. (Еп. Теофанъ. Толк. 118-го пс. ст. 28). Такъ и ты, сынъ мой, смиренно перетерпи все приключающееся тебѣ и Господь дастъ облегченіе тебѣ на послѣдокъ. „Побѣда и свобода отъ страстей—даръ Божій, даруемый подвижнику Богомъ въ свое время, извѣстное единому Богу и опредѣляемое единымъ Богомъ. Самыя побѣжденія бываютъ нужны для насъ. Здѣсь разумѣются побѣжденія, происходящія отъ немощи и грѣховности нашей, а не отъ измѣнившагося произволенія, и они попускаются намъ къ нашему смиренію, для того, чтобъ мы усмотрѣли и изучили паденіе нашего естества, признали необходимость въ Искупителѣ, увѣровали въ Него и исповѣдали Его. (Епис. Игнатій Брянч. (т. 1 стр. 79). Это говорю тебѣ вообще о скорбяхъ и искушеніяхъ; въ отдѣльности же, относительно недоумѣній твоихъ въ этихъ искушеніяхъ скажу слѣдующее:

1) „Множество помысловъ и мечтаній естественно возникаетъ изъ падшаго естества. Даже свойственно молитвѣ открывать въ грѣшной душѣ сокровенные признаки ея паденія. Діаволъ же, зная какое великое благо—молитва, старается во время ея возмутить подвижника грѣховными, суетными помыслами и мечтаніями, чтобъ отвратить его отъ молитвы, или молитву сдѣлать бесплодною. Изъ среды помысловъ, мечтаній и ощущеній грѣховныхъ, изъ среды этого порабощенія и плинеодѣланія нашего, тѣмъ сильнѣе возопіемъ и будемъ вонять молитвою ко Господу, подобно Израильтянамъ возстенавшимъ отъ работъ фараоновыхъ и возопившимъ. *И взыде*, говоритъ Писаніе, *воплъ ихъ къ Богу*

отъ дѣлъ. И услыша Богъ стenanіe ихъ (Исх. 2. 23, 24) (Еп. Игнатій Брянч.).

2) Когда чрезъ бесѣду съ ближними мы воспринимаемъ отъ нихъ нѣкую горестъ и тягость, то это въ большинствѣ случаевъ бываетъ отъ того, что и наша душа болѣзнуеть грѣхомъ. Преподобный Авва Дороей прекрасно любомудрствуетъ о семъ въ одномъ своемъ словѣ. „Развѣ, говоритъ, ближній вложилъ въ тебя свою худость? Нѣтъ; онъ только растревожилъ таившуюся въ тебѣ болѣзнь!“ Слѣдовательно, горестъ получается не столько отъ худости ближняго, сколько отъ нечистоты нашего сердца. Но бываетъ и такъ, когда дѣйствительно отъ ближнихъ приключается намъ разстройство душевное, а именно, когда наслушаемся отъ нихъ осужденій, злорѣчій и т. п., то въ такихъ случаяхъ каяться нужно предъ Господомъ Богомъ за допущенное согрѣшеніе, впередъ же уклоняться отъ такихъ бесѣдъ. Что святые, будучи чисты сердцемъ, не терпятъ разстройства душевнаго отъ бесѣдъ съ ближними, на пользу души, я приведу тебѣ небольшой примѣръ. Когда на Валаамъ подвизался блаженной памяти—старецъ Θεодоръ, ученикъ Паисія Величковскаго, то къ нему, какъ къ мужу опытному и мудрому въ духовной жизни множество стекалось лицъ разныхъ званій за полезными совѣтами и иногда старецъ цѣлые дни проводилъ съ ними въ бесѣдахъ. Видя это, одинъ сподвижникъ обратился къ старцу Θεодору съ такими словами: „батюшка! я блазнюсь на вась, какъ это вы по цѣлымъ днямъ пребываете въ молвѣ и бесѣдахъ со внѣшними; каково есть дѣло сіе?“—„Экой ты, братецъ, чудакъ, отвѣчалъ старецъ, да я изъ любви къ ближнему два дня про бесѣдную съ нимъ и пребуду несмушеннымъ“. Изъ этого отвѣта вотъ ясно видно, отчего намъ приключается разстройство сердечное.

3) Сновидѣнія бываютъ таковы, каково сердце. Ихъ можно большею частію считать свидѣтелями о нравственномъ нашемъ состояніи, которое въ бодрственномъ состояніи не всегда видится. У человѣка безпечнаго, преданнаго страстямъ, они всегда нечисты, страстны: душа тамъ бываетъ игралищемъ грѣха. У человѣка, обратившагося и ревнующаго объ очищеніи сердца, они бываютъ то хороши, то худы, смотря по тому, что возьметъ перевѣсъ, а иногда какимъ заснетъ. Онъ же подвергается здѣсь частымъ нападеніямъ бѣсовъ, которые иногда сильно соблазняютъ мало опытныхъ (что испытываешь теперь и ты). По мѣрѣ очищенія сердца очищаются и сновидѣнія, такъ что у святыхъ и совершенныхъ они бываютъ какъ бы продолженіемъ ихъ бодрственной дѣятельности (Еп. Теофанъ. Начертаніе). Покойный, Митрополитъ Кіевскій Филаретъ говаривалъ о себѣ: „я часто

вижу во снѣ—какъ бы стоя во св. храмѣ читаю сладчайшія слова Христа Спасителя и когда по обычаю своему—сотворю на себѣ крестное знаменіе и хочу приложиться къ нимъ, то въ тоже время и пробуждаюсь, но предъ собою ничего уже не вижу“. Вотъ видишь, сынъ мой, какія сновидѣнія бывають у святыхъ! Но не вдругъ вѣдь и они взошли на такую степень совершенства, а постепенно и мало-по-малу.

4) Приобщаться Св. Христовыхъ Таинъ по возможности часто, хорошо и преполезно—ибо гдѣ же и жизнь и сила благодатная, какъ не во Св. Тайнахъ? Только надо приступать къ нимъ съ должнымъ приготовленіемъ и во смиренныхъ чувствахъ.

5) Противъ лѣности, расслабленія и сонливости по возможности надо бороться, но побѣда, какъ я уже и сказалъ тебѣ—даръ Божій. Преподобный же Исаакъ Сиріанинъ говоритъ вотъ что: „Пока проступокъ еще малъ и не созрѣлъ, истреби его, прежде нежели пустилъ вѣтви въ широту и сталъ созрѣвать. Не предавайся нерадѣнію, когда недостатокъ кажется тебѣ малымъ; потому что впослѣдствіи найдешь въ немъ безчеловѣчнаго властелина, и побѣдишь предъ нимъ, какъ рабъ узникъ. А кто въ началѣ противоборствуетъ страсти, тотъ вскорѣ возгосподствуетъ надъ нею.“ (Слово 57-е). „Въ оный день Богъ будетъ судить насъ не о псалмахъ, не за оставленіе нами молитвы, но за то, что опущеніемъ сего дается входъ бѣсамъ. А когда найдутъ они себѣ мѣсто, войдутъ и заключатъ двери очей нашихъ: тогда мучительно и нечисто исполняютъ на насъ то, что дѣлателей ихъ подвергаетъ Божественному осужденію и жесточайшему наказанію“ (Слово 71 е). Но чѣмъ и какъ они истребляются, онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „когда препобѣдишь страсти смиреніемъ, а не пренебреженіемъ ихъ“ (Слово 56-е).

6) Внутренняго подвига, т. е. вниманія, самоосужденія, плача и сердечнаго болѣзнованія оставлять никакъ не совѣтую. Ибо совершенство монаха (т. е. смиреніе), какъ говорятъ св. Отцы, зависитъ отъ внутренняго дѣланія. И посмотри какъ это бываетъ: зрѣніе своихъ согрѣшеній и недостатковъ, отъ зрѣнія согрѣшеній—осужденіе себя и сердечное болѣзнованіе, отъ сердечнаго болѣзнованія—плачь и покаяніе, отъ плача—сокрушеніе сердца и слезы, отъ которыхъ и бываетъ уже сердце смиренное. И такъ, если ты оставишь это дѣланіе по трудности его, устремись же всецѣло къ добродѣтелямъ внѣшнимъ, то хотя такими и будешь украшаться, но чуждъ будешь внутреннихъ. „Благодатныя дарованія получаютъ только тѣ, которые имѣютъ внутреннее дѣланіе и бдятъ о душахъ своихъ“, сказалъ Преподобный Серафимъ.

Можетъ быть ты смутился въ душѣ словомъ, сказаннымъ

мною: „совершенство монаха“, какъ не относящимся къ мірянину?

На это скажу вотъ что: это слово относится и ко всякому человѣку, ревнующему о своемъ спасеніи. „Въ послушаніи Евангелію потребуется отчетъ у всѣхъ людей,—монахи ли они, или живутъ въ супружествѣ. Для вступившаго въ бракъ достаточно и того, что ему извиняется невоздержаніе, пожеланіе жены и сожитіе съ нею; прочія же заповѣди, какъ всѣмъ равно узаконенныя преступать не безопасно. И Христосъ, благовѣствуя заповѣди Отца, обращалъ рѣчь къ живущимъ въ мірѣ. А если и случалось, что вопрошенный наединѣ отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, то свидѣтельствовалъ говоря: *а яже вамъ глаголю, встѣмъ глаголю* (Мар. 13. 37). Поэтому и ты, избравшій общежитіе съ женою, не будь безпечень, какъ будто въ правѣ ты предаться міру. Тебѣ для изученія спасенія потребно больше трудовъ и осторожности, потому что избралъ себѣ жилище среди сѣтей и державы отступническихъ силъ, имѣешь предъ глазами побужденія ко грѣхамъ, и всѣ твои чувства день и ночь напряжены къ вождѣлѣнію ихъ. Посему знай, что не избѣжишь борьбы съ отступникомъ, и не одержишь надъ нимъ побѣды безъ многихъ трудовъ на стражбѣ евангельскихъ догматовъ. Ибо какъ можешь отказаться отъ ратоборства со врагомъ, ведя жизнь на самомъ ратоборномъ поприщѣ? А это поприще—вся поднебесная земля, которую приходитъ и обходить врагъ, какъ бѣшенный песь, ища кого поглотить, какъ узнаемъ изъ исторіи Іова (гл. 2, 2). И поэтому, если отрекаешься отъ брани съ сопотивникомъ, то ступай въ другой міръ, въ которомъ его нѣтъ; тамъ возможно будетъ для тебя отреченіе отъ борьбы съ нимъ и безопасное небреженіе о догматахъ евангельскихъ. А если это не возможно, если такого міра нѣтъ, спѣши обучиться ратоборству съ нимъ, въ Писаніи изучая ратоборное искусство, чтобы тебя, побѣжденнаго имъ по незнанію, не предали вѣчному огню. И это какъ бы мимоходомъ дабудетъ сказано тѣмъ, которые въ супружеской жизни безъ опасенія пренебрегаютъ сохраненіемъ Христовыхъ заповѣдей. (Василій Вел. т. 5. Слово подвижн.).

и 7-е) Теперъ скажу еще и относительно молитвы. Не вдругъ простирайся, сынъ мой, на верхъ совершенства молитвеннаго, хотя и хорошо и вождѣлѣнно оно, но постепенно и со многою осторожностію, чтобы какъ нибудь по незнанію не зайти тебѣ въ глубокія дебри. Изуй, сначала, сапоги отъ ногъ твоихъ, т. е. отрѣшись по возможности сердцемъ отъ всѣхъ заботъ житейскихъ, волнующихъ душу, и тогда приступи къ мѣсту сему (къ дѣланію молитвы), ибо мѣсто это „земля свята есть“ (Исх. 3, 5). Въ основаніе же шествія твоего положи доброе жительство и

уготовь душу свою во искушенія, ибо много придется тебѣ ихъ перетерпѣть на этомъ пути. Впрочемъ, если *смирнши себе предъ Господомъ, и далече сотвориши отъ жилища твоего неправду, будетъ убо тебѣ Вседержитель помощникъ отъ врагъ, чиста же сотворитъ тя якоже сребро разжжено, потомъ дерзновение возмъениши предъ Богомъ, воззрѣвъ весело на небо. Помолъшуся же тебѣ къ Нему, услышитъ тя, дастъ же ти обѣты твоя воздати.* (Иова 22. 23—27).

Въ твое назиданіе я присовокуплю еще вотъ что: когда во время молитвеннаго углубленія въ сердцѣ будешь замѣчать, что сердце чувствуетъ отъ того щеманіе нѣкоторое и жестокость, то оставь внутреннюю молитву и переходи на гласную, или на пѣніе; также, когда увидишь, что умъ во время молитвы при углубленіи въ сердце обуреваются блудными помыслами, то такъ же поступи, какъ сказано выше. Не пренебреги, сынъ мой, такими незначительными по виду замѣчаніями: вполсѣдствіи, дастъ Богъ, самъ узнаешь, какъ они полезны будутъ.

Добрымъ признакомъ въ твоёмъ молитвенномъ преуспѣяніи будетъ вотъ что: временами будетъ являться въ душѣ обильное умиленіе и плачь, отъ которыхъ внутренняя брань будетъ стихать. Такое умиленіе будетъ показываться сначала разъ, или два въ недѣлю, а затѣмъ и чаще. Съ теченіемъ же времени, оно по милости Божіей, еще будетъ учащаться и усиливаться и тогда много доставлять будетъ душѣ утѣшенія и облегченія. Когда же, при помощи Божіей, достигнешь ты „юдоли плачевной“ по Пророку, то будетъ являться и каждый день, и содѣлается оно тогда для души необходимою потребностію. И въ тотъ день, когда не увидишь ты въ себѣ этого благодатнаго утѣшенія, то будешь считать этотъ день потеряннымъ для жизни. Затѣмъ, самыя молитвы твои будутъ тогда со многими воздыханіями сердца. И дивиться ты тогда будешь, какъ сѣмена малыхъ трудовъ и скорбей возрастили тебѣ такой чудный плодъ жизни, увеселяющій дѣлателя. Узнаешь тогда на дѣлѣ, что иго Хрѣста Спасителя есть благо и бремя Его легко. Скажешь тогда съ Пророкомъ: *„терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми и услыша молитву мою, и возведе мя отъ ямы страстей и отъ брени тины; и постави на пространнѣ нозъ мои и исправи стопы моя“* (Пс. 39. 1—3). Вотъ что будетъ служить тебѣ добрымъ признакомъ въ этомъ пути.

Еще присовокуплю тебѣ, какъ нѣкую сладость, краткую замѣтку о молитвенномъ дѣланіи Св. Старцевъ. Чтобы скрыть отъ взора людскаго благодатный даръ молитвы и воздыханій, они уединялись отъ всѣхъ и затворялись въ своихъ молитвенныхъ клѣткахъ. Такъ, въ житіяхъ Марка Саровскаго подвижника, Макарія и Амвросія Оптинскихъ, Митрополита Филарета Кіевскаго

и др. говорится, что въ утреннее время, часа на два, или менѣе, они уединялись отъ всѣхъ и пребывали на единѣ съ Богомъ. Въ какомъ занятіи проводили они это время не извѣстно, но догадываться можно, что въ глубокихъ молитвахъ и сердечныхъ воздыханіяхъ. Насколько дорожили они этими драгоценными часами видно изъ словъ Митрополита Филарета: „я, не промѣняю этихъ часовъ ни на какое царство!“ (говариваль онъ).

Такъ дороги и возделѣнны для нихъ были часы—молитвеннаго общенія съ Богомъ!.. Вотъ и все, что я могъ сказать тебѣ въ пользу душевную. Но я буду молиться за тебя Богу.

Мірянинъ. Душа моя жаждетъ еще слышанія словъ твоихъ, честный отче, ибо они служатъ исцѣленіемъ грѣшной души моей. Прошу тебя скажи мнѣ еще что либо въ назиданіе?

Старецъ. И помяни Сотворшаго тя во днехъ юности твоея, дондеже не придутъ дніе злобы твоея, и приспѣютъ лѣта, въ вѣ нихъ же речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія (Еккл. 12. 1).

Пока не затворились предъ тобою на вѣки двери покаянія, пока крѣпость твоихъ физическихъ силъ не сокрушилась какою либо болѣзнію и немощію тѣлесною, пока колесо жизненнаго пути не разбилось о какой либо камень соблазна и претыканія и пока время сокращенное еще не пресѣкло тебѣ доброй надежды на исправленіе себя,—потрудишься въ дѣлѣ своего спасенія и надъ воздѣлываніемъ своего сердца. Святые Ангелы возрадуются о тебѣ, видя тебя кающимся и подвижающимся, добрымъ же человѣкамъ послужишь впоследствии во спасеніе души и они прославятъ за тебя Создателя Бога своего!..

На этихъ словахъ и закончилась бесѣда старца съ міряниномъ.

Н. К.

ОДИНЪ ИЗЪ ТѢХЪ НЕЖИВУЩИХЪ, КОГО ВСЕЪ ЖИЗНЬ НЕДОСТОИНА.

Блаженный Хріста ради юродивый священникъ, отецъ Теофилактъ Авдѣевъ.

(Окончаніе).

Сказываль еще протоіерей г. Епифани, о. Іоаннъ Гумилевскій, родственникъ о. Преображенскаго:

— „Пришелъ однажды ко мнѣ о. Теофилактъ и заплѣлъ: со

святыми упокой!—Я, признаться, на себя подумалъ, что это онъ мнѣ смерть пророчить. А онъ, пропѣвши, въ отвѣтъ на мои мысли сказалъ:

— „И чего тебѣ только въ голову не придетъ? Вѣдь, ты не маленькій!“

Послѣ этого у протоіерея скончался сынъ, ребенокъ лѣтъ восьми.

Тотъ же протоіерей рассказывалъ:

— „Приходилъ о. Теофилактъ просить на свою жену, чтобы не позволять ей отдать его дочь за солдата, а самъ заплакалъ. Я вызвалъ жену его, но запретить не могъ: она выдала дочь въ село Петровское замужъ за господскаго человѣка. У нея уже было пятеро дѣтей; господинъ прогнѣвался за что-то на ея мужа и отдалъ въ солдаты, а она умерла съ горя“.

..... „Самъ заплакалъ“! Проникаешь ли ты, дорогой мой читатель, чуткимъ твоимъ сердцемъ въ тайный смыслъ, въ глубину значенія этихъ слезъ великаго праведника? Разумѣешь ли ты все величіе отреченія отъ семейныхъ узъ, отъ любви родительской этого великаго сердца, добровольно отказавшагося отъ всей ихъ сладости, чтобы одинокимъ, гонимымъ, осуждаемымъ идти во слѣдъ своему Господу?... Прошли года; за лютыя скорби, за смиреніе чистаго сердца, за вѣру, невѣдавшую сомнѣнія, благодатію Христовой отверзлись духовныя очи праведника, сообщились одинокому сердцу дары благодатныхъ утѣшеній, передъ которыми, какъ свидѣлствуютъ люди духовнаго опыта, вся красная міра ничто иное, какъ смрадь и тлѣніе,—а ветхій человѣкъ все еще былъ живъ, и жгучая слеза родительской любви и страха за участь любимаго ребенка, какъ растопленное олово, жгло огнемъ палящимъ сердечной муки.... Какова сила самоотреченія! Каковъ подвигъ! Какова любовь къ Богу!...

„Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ“.

Таково сказаніе, которое мною было найдено въ старыхъ рукописяхъ Скита Оптиной Пустыни. Писано оно, видимо, женскою рукою.

Въ той же рукописи записанъ былъ еще одинъ глубоко знаменательный случай прозорливости блаженнаго старца. Хотя онъ касался, повидимому, только одного частнаго лица, но, по моему мнѣнію, значеніе его гораздо обширнѣе, и таинственный смыслъ его имѣетъ характеръ не только прозорливости, но даже пророчества... Чтобы онъ глубже запечатлѣлся въ памяти моего боголюбиваго читателя, помѣщая его особо въ концѣ моей статьи о великомъ прозорливцѣ.

Какъ-то разъ, въ одинъ изъ приходовъ въ домъ Преображенскихъ, матушка—попадья спросила у него:

— „Батюшка! въ городѣ говорятъ, что въ 1836 году будетъ свѣту конецъ—правда ли это?“

— „И, сударыня“, отвѣтилъ онъ: „не вѣрьте—они врутъ! А, вотъ, въ 55 мѣ году начнется эпоха, а въ 56 мѣ будетъ и свѣту кончина!“

По слову старца такъ и совершилось: матушка Преображенская заболѣла въ 1855 году опухолью ногъ, а въ 1856 году отъ жизни временной перешла въ жизнь вѣчную. Но въ этомъ предсказаніи, какъ я думаю заключенъ и другой смыслъ: имъ предвозвѣщалось иное, неизмѣримо важнѣйшее событіе....

Сергей Нилусъ.

17 Октября 1908 года.

ЗНАХАРКА.

Молодой хозяинъ с. Захарьежки Павелъ Стобуръ, пошелъ въ военную службу—порадѣть Царю-Батюшкѣ и отечеству. А недавно, осенью, онъ женился на доброй и сердечной дѣвицѣ, изъ хорошей семьи...

Затосковала по любимомъ мужѣ молодая жена. Хоть вынь да положь,—верни ей мужа домой! Мужъ ее успокоивалъ письмами,—обѣщаль о праздникѣ Рождества Христова домой на побывку придти... Но и это не помогло... Плакала Прасковья, ревмя-ревѣла да убивалась,—и, наконецъ, рѣшила тайкомъ отъ родныхъ обратиться къ знахаркѣ...

Знахарка проживала въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, и, обманывая народъ десятки лѣтъ, здорово изловчилась въ разнаго рода обманахъ да хитростяхъ...

— Перво на перво,—наказывала знахарка Прасковѣ,—чтобы никто не зналъ и не вѣдалъ, какъ и что мы будемъ дѣлать. Скажешь кому одно слово—и все пойдетъ ни къ чему...

По уговору, знахарка поздно вечеромъ пришла къ Прасковѣ въ Захарьяшевку, и потребовала за труды 30 руб. и новый кожухъ. Прасковья дала.

Знахарка стала „чаровать“... Долго шептала она свои заклинанія и жгла на треножкѣ какія-то травы, но ничто не помогало...

— Каждый часъ у меня кварта крови выходитъ,—говорила она Прасковѣ.—Дай еще два „починка“ (куска) полотна,—иначе брошу... силъ нѣтъ!..

Прасковья дала и полотно...

— Ахъ, тяжело мнѣ!..—стонала знахарка.—Дай еще свитку...

Прасковья дала и свитку (сермягу).

— Слышу голосъ твоего мужа... Летить домой... Надо поворожить еще на границѣ села, чтобы не разбился о землю, когда прилетитъ домой...

Взваливъ одежду и полотно на плечи Прасковьи, знахарка поспѣшно зашагала по направленію къ мѣстечку, гдѣ жила... На границѣ села она остановилась, и опять стала „ворожить“...

— Бѣги скорѣе!—закричала она будто радостно.—Твой мужъ уже дома!..

Прасковья со всѣхъ ногъ бросилась обратно домой, а знахарка взвалила на себя Прасковьино добро, и спокойно направилась домой, въ свою лачужку...

Разумѣется, Прасковья никого не нашла дома, и съ плачемъ побѣжала къ роднымъ, чтобы рассказать имъ о своемъ горѣ... Снарядили погоню за знахаркой, но ея и слѣдъ простыл!..

Такъ-то одурачиваютъ знахари деревенскихъ довѣрчивыхъ людей!..

И смѣшно, и грѣшно... Да, грѣшно, потому что, по Писанію, „волшебство хуже идолопоклонства“...

Берегитесь, добрые люди, знахарей, и не довѣряйте имъ!..

Свящ. С. Козубовскій.

Новый „Троицкій цвѣтокъ“:

Бесѣда о томъ,

ОТКУДА ПОШЛА НАУКА

и вѣрують ли въ Бога

ЛЮДИ УЧЕНЫЕ.

Ц. 6 к., съ перес. 8 к.

Выписывать можно: Вологда Соборная площадь, въ свѣчной лавкѣ Братства Вс. Спаса, въ Редакціи „Троицкихъ Листковъ“ Сергіевъ нос., Троицк. Лавра и „Церковнаго Слова“.

Ценаоръ прот. *Н. Якубовъ.*

Редакторъ свящ. *Н. Коноплевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.